

вынесено Организацией, и Организация решает, отвечает ли данное государство требованиям Устава. Ответ Международного Суда не вызывает сомнений, так как он не может дать другого ответа.

Вернемся к первому вопросу. Во время прений в нашем Совете я усвоил ту точку зрения, что когда кто-либо из членов заявляет о поддержке или отказе в поддержке какого-либо заявления, он не устанавливает принципа, и даже не предвзывает позиции, которую он имеет в виду занять при голосовании. Даже если кто-либо высказывает свои опасения или говорит, что он не сочувствует определенному заявлению или не поддерживает его, это не заставляет меня терять надежду, что это не окончательная его позиция, пока вопрос не поставлен на голосование.

Я вполне допускаю, что каждый член нашего Совета может чувствовать себя в затруднительном положении в отношении другого государства. Трудно, мне кажется, сказать о том или ином государстве, что оно не миролюбиво, что оно не в состоянии выполнять свои обязательства, что оно не заслуживает доверия, даже если эти доводы приводились, в числе других, на закрытых заседаниях Комитета по приему новых членов.

Свои опасения можно проявить, как это сделал представитель Советского Союза, заявив об отказе в поддержке заявления. В целом ряде случаев я мысленно не соглашался с доводами, приводившимися другими членами Совета в объяснение своих действий и позиций, занятой при голосовании. Я склонен думать, что заявления членов не означают установления принципа. Голосование, определяющее окончательную позицию, занятую каждым по данному отдельному вопросу, покажет, были ли мнения, высказанные ими раньше во время общей дискуссии и при конкретном обсуждении каждого вопроса в отдельности, окончательными, привели ли они при голосовании новые доводы в соответствии с требованиями Устава, объясняющие их позицию и окончательное решение, или не сделали этого и остались при точке зрения, выраженной в Совете и Комитете и зафиксированной в отчете.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Мне кажется, что я сделал довольно ясное заявление о тех мотивах, в силу которых советское правительство не может поддержать предложение о допущении Трансиордании в Объединенные Нации. К тому, что я сказал, мне поэтому нечего больше добавить. Что касается вопроса, затронутого представителем Китая, то мне кажется, что мы просто теряем время здесь на обсуждение этого вопроса. Он является предельно ясным, и ответ на этот вопрос дает нам ничто иное, как Устав Объединенных Наций. Лучше было бы не терять времени.

Заседание закрывается в 1 ч. 12 м. дня.

ПЯТЬДЕСЯТ СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в четверг, 29 августа 1946 г. в 2 ч. 30 м. дня, в Лейк Соксес, Нью-Йорк.

Председатель: Оскар ЛАНГЕ (Польша).

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бразилии, Египта, Китая, Мексики, Нидерландов, Польши, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

26. Доклад комитета Совета Безопасности по приему новых членов (документ S/133) (окончание)

ТРАНСИОРДАНИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На очереди заявление Хашемитского Королевства Трансиордании о приеме его в члены Объединенных Наций.

Во время прений был затронут вопрос несколько иного порядка, а именно: как истолковать воздержание от голосования постоянного члена Совета и каковы последствия этого воздержания с юридической точки зрения. Я считаю этот вопрос интересным и важным. Однако, если мне, как председателю, будет разрешено высказать мнение, я считаю, что в настоящий момент нежелательно входить в детальное рассмотрение этого вопроса, пока мы при голосовании не столкнемся с ним, как с вопросом, имеющим прямое практическое отношение к нашей работе в настоящем заседании.

Прежде чем предоставить слово представителю Бразилии, я хочу повторить просьбу, с которой уже обращался к вам на утреннем заседании, быть краткими в речах, ввиду ограниченного времени, имеющегося сегодня в нашем распоряжении.

П. Л. ВЕЛЛОЗО (Бразилия) (*говорит по-французски*): Я хочу лишь заявить о том, что мое правительство всецело присоединяется к заявлению представителя Соединенных Штатов относительно аргументации представителя Советского Союза, согласно которой отсутствие дипломатических отношений является основанием для отклонения кандидатуры какой-либо страны, желающей вступить в члены Объединенных Наций. Впрочем, представитель Бразилии в Комитете, рассматривавшем кандидатуры отдельных государств, уже сделал оговорку по этому поводу.

В этом отношении Устав чрезвычайно ясен; он точно определяет условия приема любого государства в число членов Объединенных Наций. Я не думаю, чтобы Совет был вправе добавлять к этим условиям, являющимся неотъемлемой частью нашего основного закона, какие-либо новые условия. Это все, что я хотел сказать.

П. ХАСЛУК (Австралия) (*говорит по-английски*): Наша делегация выслушала с большим интересом различные заявления, сделанные после того, как был поднят этот спорный вопрос. Я не хочу касаться некоторых второстепенных вопро-